

Вознюк А. Теория управляемого хаоса // Модернізація соціогуманітарного простору: історичний досвід, виклики та перспективи: Збірка матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю. 14-15 травня 2015 р. – ТОВ Нілан-ЛТД, 2015. – С. 277-283.

Вознюк А.В.,

доктор педагогических наук, доцент Житомирского государственного университета имени И.Франко (Украина)

ТЕОРИЯ УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КОНТЕКСТ

Теория управляемого хаоса рассматривается в широком междисциплинарном контексте на основе синтеза научно-теоретических и религиозно-мифологическим стратегий познания и освоения мира. Показано, что управляемый хаос выступает главным механизмом управления на локальном и глобальном геополитическом уровнях. Делается вывод о трех взаимосвязанных механизмах достижения свободы, которая обретается на путях преодоления человеком детерминизма мира, его причинной обусловленности.

Ключевые слова: хаос, энтропия, теория управляемого хаоса, мягкое системное управление, синтез науки и религии, личность, свобода, сознание, детерминизм, теория влияния.

Теорія керованого хаосу розглядається в широкому міждисциплінарному контексті на основі синтезу науково-теоретичних і релігійно-міфологічних стратегій пізнання і освоєння світу. Показано, що керований хаос виступає головним механізмом управління на локальному і глобальному геополітичному рівнях. Робиться висновок про три взаємопов'язані механізми досягнення свободи, яка реалізується на шляхах подолання людиною детермінізму світу, його причинної обумовленості.

Ключові слова: хаос, ентропія, теорія керованого хаосу, м'яке системне управління, синтез науки і релігії, особистість, свобода, свідомість, детермінізм, теорія впливу.

The theory of controlled chaos is analyzed in a broad interdisciplinary context on the basis of the synthesis of theoretical-scientific and religious-mythological strategies of world's cognition and bringing under. It is shown that controlled chaos is the major mechanism of contemporary processes on local and global geopolitical levels. It is concluded that there are three interrelated mechanisms of achieving freedom, being acquired by person's overcoming the determinism of the world, its causation.

Keywords: chaos, entropy, the theory of controlled chaos, a soft system management, synthesis of science and religion, personality, freedom, consciousness, determinism, theory of influence, synergetics.

Происходящее как на локальном, так и глобальном геополитическом уровнях настоятельно требует осмысления и нахождения неких объяснительных моделей, которые бы придали смысл известным трагическим событиям. Стремление рационализировать происходящее диктуется пониманием того, что смысл — одна из главных жизненных ценностей человека и человечества.

Важным инструментом рационализации нынешних событий выступает концепция управления социальными процессами на основе механизма "**управляемого хаоса**". Здесь важны вопросы: *кто управляет? как управляет? с какой целью управляет?* Ответ на них выступает **целью** настоящей статьи.

Понятия энтропии и хаоса давно вошли в категориальный строй науки. Достаточно

устаревшее определение жизни гласит, что жизнь есть процесс уменьшения энтропии (увеличение упорядоченности) живых организмов за счет роста энтропии внешней среды (по сути – ее разрушения).

Данное понимание жизни позволяет сделать вывод, что создание хаоса вовне позволяет организмам увеличивать упорядоченность (жизненность) своей внутренней среды, что можно назвать "биологическим вампиризмом".

В связи с этим возникает вопрос, *как управлять* внешней средой за счет увеличения ее хаоса? Данный вопрос входит в плоскость *общей теории влияния*, которую мы разрабатываем.

Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется именно гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой (сферой, плоскостью, планом), на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.

Во-вторых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние и, соответственно, реагируя на его ответное воздействие. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени".

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры. И именно в хаотичной, бифуркационной фазе развития процесса обнаруживается **принцип наименьшего действия**, или влияния, который соотносится с экстремальными (или оптимальными) принципами в естествознании, такими, как принцип наименьшего действия в механике, принцип скорейшего пути в геометрической оптике, принцип экономии энергии в биологии, принцип "экономии мышления" Э. Маха, принцип "наименьшего усилия" Дж. Ципфа, принцип оптимальной конструкции организмов Н. П. Рашевского, принцип единства морфологии, конструкции организмов и их поведения, принцип максимума информации Г. А. Голицина и В. М. Петрова и т.п.

В связи с этим интерес представляют так называемые фазовые, "пороговые" состояния психики человека, которые обнаруживаются при переходе человека от бодрствующего состояния ко сну. Сначала, в обычном состоянии, сила реакции

человеческого организма и внешний раздражитель (вызывающий эту реакцию) адекватны (связываясь по принципу положительной корреляции, когда при увеличении силы раздражителя реакция организма на него также увеличивается). При засыпании наблюдаются уравнительная, парадоксальная, ультрапарадоксальная фазы, когда, соответственно, на раздражители организм реагирует одинаково; на сильный раздражитель не реагирует, а на слабый реагирует; когда организм вообще не реагирует на раздражители.

В системе эзотеризма существует положение, что слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают [1, с. 382]. В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: "сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" [2, с. 64].

Из медицины известно, что "если одновременно с каким-нибудь раздражителем действует и другой сильный раздражитель, чувствительность наших органов чувств значительно понижается – новый раздражитель своей силой уменьшает интенсивность предыдущего раздражителя (это давно известный факт из практики: плачущего ребенка можно успокоить, если отвлечь его внимание при помощи более сильного раздражителя). И наоборот, при воздействии более слабого раздражителя наша чувствительность ("восприимчивость") повышается (существуют лица, которые во время работы включают радио, но негромко играющее: при обучении чтению людей с плохим зрением используют негромкое тиканье часов; с аутистическими больными или с больными шизофренией в состоянии кататонии разговариваем тихим голосом, чтобы получить ответ и т.п.)" [3, с. 60].

Данные выводы согласуются со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" (2 Кор, 12, 9-10). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

Итак, ***хаос образуется (обнаруживается) при разрушении предмета, что может сопровождаться его развитием – переходом в качественно новое состояние.*** Здесь развитие можно представить в виде синергетической схемы чередования иерархической и деиерархической фаз развития системы [4], когда система при этом проходит нейтральную бифуркационную точку своего развития (состояние динамического хаоса, выступающего ресурсом порядка). "Вблизи точки возникновения неустойчивости можно провести различие между устойчивыми коллективными движениями (модами). Устойчивые моды подстраиваются под неустойчивые и могут быть исключены. Остающиеся неустойчивые моды служат в качестве параметров порядка, определяющих макроскопическое поведение системы. Получающиеся в результате такой процедуры уравнивания для параметров порядка можно сгруппировать в несколько универсальных классов, описывающих динамику параметров порядка. Некоторые из этих уравнений напоминают уравнения, описывающие фазовые переходы первого и второго рода в равновесных физических системах. Однако возникают и новые классы, например описывающие пульсации или колебания" [5, с. 379]:

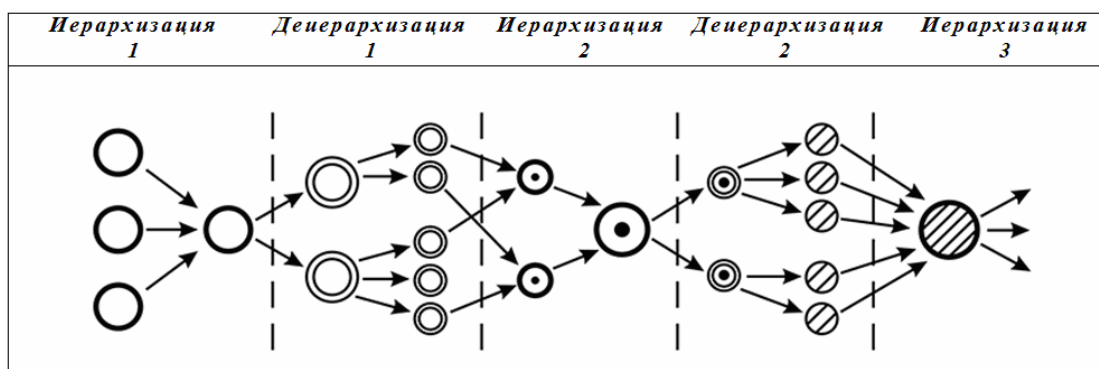

Рис. 1. Чередование процессов иерархизации и деиерархизации развивающейся системы

Данная синергетическая схема движения и развития, которая предполагает смену двух состояний – иерархизации и деиерархизации – объясняет **механизм информационно-энергетического усложнения развивающихся систем**, поскольку этап деиерархизации системы означает распад устоявшихся системных связей, что приводит к уменьшению уровня сложности системы и увеличению количества ее элементов, то есть увеличению энтропии. Однако не следует забывать, что данная система в состоянии деиерархизации выступает открытым диссипативным образованием, способным обмениваться с внешней средой информацией и энергией, что предполагает поглощение этой системой энергии из внешней среды, что приводит к уменьшению уровня ее энтропии и способствует вхождению системы в этап иерархизации с последующим восстановлением состояния целостности системы, которая в предыдущем состоянии деиерархизации увеличила количество элементов. Интеграция этих элементов в новую системную целостность создает новую – иерархическую – структуру, информационно более сложную, чем предыдущая, вследствие увеличившегося количества элементов.

Некоторые принципы представленной модели могут использоваться с целью **управления индивидуальным и массовым сознанием, а также социальными процессами в целом**.

Итак, для того чтобы управлять системой на основе механизма "управляемого хаоса", следует ввести ее в состояние хаоса – то есть разрушить, "сдвинуть с мертвой точки", разбалансировать, деиерархизировать, переводя, таким образом, систему на следующий этап развития. В состоянии хаоса – в фазовом переходном критическом состоянии – система открыта слабым, "мягким" (информационным) воздействиям ("мягкое системное управление". – П. Чекленд [6]), природа и специфика которых пока должна остаться в тени.

Технология создания зон хаоса в геополитическом пространстве человеческой цивилизации с целью управления в борьбе за ресурсы – вещь известная и даже банальная. Каждый, кто знаком с понятием управляемого хаоса, осведомлен о достаточно богатом инструментарии такого управления и знает, как экстраполировать результаты такого управления на текущие события.

Вопрос **"кто управляет социальной реальностью?"** также не вызывает затруднений. Обратимся к одной из главных масонских доктрин – "порядок из хаоса", "власть на основе хаоса". Данная конспирологическая доктрина основывается на главной миссии иллюминатов – "великом делании", реализующем акты разложения, или растворения, когда к новому (мировому) порядку стремятся прийти через искусственно организованный хаос, беспорядок, инициирующийся на экологическом ландшафте, в государственной сфере, системе моральных и культурных норм, религиозном сознании (принцип "разделяй и властвуй").

Наконец, ответим на вопрос, **с какой целью управляют социальной реальностью?** На поверхности находится самый простой ответ: с целью получения жизненных ресурсов. Однако можно найти и **фундаментальную цель управления**, анализ которой позволяет

ответить на многие, казалось бы неразрешимые, вопросы науки, философии, религии.

В контексте фундаментальной дихотомии "*свобода – несвобода*" целью развития человека выступает *личность* как *свободная сущность, обладающая самосознанием*. При таком понимании свобода выступает высшей ценностью человека как *Homo sapiens*, ибо вне свободы человек теряет свои родовые качества и превращается в биоробота.

Анализ общего содержания форм общественного сознания (науки, религии, философии и др.) позволяет говорить о *трех взаимосвязанных механизмах достижения свободы*, которая обретается на путях преодоления человеком детерминизма мира, его причинной обусловленности.

Во-первых, быть свободным от мира – значит быть вне его, пребывать за пределами мира, что достигается благодаря акту трансценденции (выходом сознания человека за пределы бытия), который обнаруживает идентификацию человеческого сознания с неким фактором *X*, находящимся на пределах мира и обычно именуемым Абсолютом, или **Богом-Отцом**, Которого "никто никогда не видел".

Во-вторых, быть свободным от мира предполагает достижение некой "нейтральной точки", свободной от бытийных дихотомий, в которой не действует принцип "причины-следствия" и в которой противоположности приходят к единству, что отвечает критерию истины С.Б.Церетели ("истина есть единство противоположностей") [7; 8].

Единство противоположностей на уровне функциональной согласованности полушарий головного мозга человека, с одной стороны, реализуется как творчески-медитативный процесс: как свидетельствуют энцефалографические исследования, во время демонстрации парапсихологических феноменов имеет место высокая функциональная согласованность в работе правого и левого полушарий головного мозга человека; кроме того, в *состоянии медитации* наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария в психофизическом смысле выступают единым целым [9, p. 34-40].

С другой стороны, единство противоположностей реализуется и на уровне логико-семантического освоения действительности человеком, что обнаруживается в явлениях операционной интеграции, языковой дипластии, энантиосемии, парадоксе (двойственности, парадоксальности смыслов, что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего может служить словосочетания "живой мертвец", "сильная слабость" и др.) – присущему лишь человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что является продуктивным психологическим механизмом ориентации человека в окружающем мире [10, с. 10].

Данный путь единства противоположностей реализует судьбу **Бога-Сына**, который соединяет тварную и божественную природы ("нераздельно и неслиянно"), обнаруживая дипластию и достигая статуса сына Бога в процессе жизненной активности благодаря преодолению детерминизма мира: "Я победил мир" (*Ин. 16, 33; Мф. 16, 21*), или, как сказал Г.С. Сковорода, "мир ловил меня и не поймал".

Соединение противоположностей дает нам физический (фотонный) вакуум, воплощающий в себе единство противоположностей, выступающий, поэтому, парадоксальной истиной как единством противоположностей и порождающий Вселенную посредством расщепления вакуума на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокompенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Как считал Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "ничто" (физического вакуума) на "нечто" и "антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [11; 12]. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный

таким же запасом энергии другого знака.

И. С. Шкловский отмечал, что "вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные частицы не "материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" [13, с. 372].

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомные уровни (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффект Казимира) [14].

В этой связи отметим, что религиозно-мифологическое мышление проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (2 Мак. 7, 28), из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3) посредством расщепления (дихотического разделения) *Ничто* на полярные сущности.

Фактор (Абсолют), который расщепляет *Ничто* и приводит к существованию нашу Вселенную, говоря языком квантовой физики, несет ответственность за *редукцию волнового пакета*, что приводит к процессу возникновения этой Вселенной (как переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние). Данный квантово-физический фактор есть сознание наблюдателя, которое, говоря языком новой научной парадигмы синтеза науки и религии, выступает ***Сознанием Божественного Наблюдателя***. О Нем И.З. Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" [15, с. 337].

Таким образом, данное уникальное свойство целостности нашего мира реализуется на основе Абсолюта ("скрытой" и "трансцендентной" Сущности), к которому применено описание, употребляемые И.З.Цехмистро в отношении данного уникального свойства, выступающего "сверхпараметром": "а) фундаментально "скрытым", поскольку свойство мира как неделимого целого эмпирически (или чувственно) принципиально не наблюдаемо; мы делаем о нем вывод лишь на основе умственного заключения, это аналогично принципиальной ненаблюдаемости ψ -волны; б) "нелокальным" и даже внепространственно-временным параметром, поскольку к субквантовому уровню как свойству физической неделимости мира понятие пространства-времени просто неприменимо; в) этот параметр полностью удовлетворяет требованию несепарабельности, а говоря точнее, по своей сути непосредственно олицетворяет и выражает эту несепарабельность как физическую неотделимость одной квантовой подсистемы от другой" [15, с. 337].

Анализ ***сознания*** в сфере современных теорий сознания позволяет сделать вывод, что его работа приводит к генерации *Ничто* (как единственного научного механизма актуализации в нашей психике феномена идеального, когда функционирование человеческого мозга оказывается "энергетически бесплатным феноменом" – Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро [15; 16]). Или, как пишут на Востоке, сознание человека может продуцировать *Ничто* (***Шунью***), что реализует замысел Творца – создание Самого Себя из *Ничто*, благодаря чему в результате развития природа Творца обнаруживается в Его творениях и Он соединяется с Собой, замыкая круг бытия, подобно тому, как гегелевское "в-себе-бытие" через "инобытие" приходит к "для-себя-бытие" (Логика – Природа – Дух):

*Пустое все, но Мы от века
Из Шуньи лепим человека –
Забавно нам потом увидеть,*

Как с человека Шунья выйдет.

По этому поводу А.А. Фет сказал следующее:

*Не тем, Господь, могуч, непостижим
Ты пред моим мятущимся сознанием,
Что в звёздный день твой светлый серафим
Громадный шар зажег над мирозданием...
Нет, ты могуч и мне непостижим
Тем, что я сам, бессильный и мгновенный,
Ношу в груди, как оный серафим,
Огонь сильнее и ярче всей вселенной.*

В-третьих, свобода от мира возможна в **зоне хаоса**, в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями. Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное "неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует **Богу-Духу**, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – *Ин.*, 3, 8), обнаруживая природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" [17].

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

- создание хаоса (деиерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", истекающих от "злого духа" – Люцифера, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;

- одухотворение (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", истекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, **Бог-Дух** обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете*, где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (*1 Цар.* 16: 14-15).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

В итоге мы получили **триадную модель реализации свободы и самосознания** во Вселенной, реализующую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц Троицы.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обрести самосознание за счет разрушения внешней среды и поворачивания ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует однако отметить, что зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (**нулевого**, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих **универсальной целью бытия.**

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

Важно отметить, что измененные состояния человеческой психики – это промежуточные, граничные состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви [18, с. 36]:

Пароксизм , судороги	Иступление, лихорадочная активность	Возбуждени е	Бодрость, оживлени е	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслаблени е	Дремота	Со н	Летарги я
-------------------------	---	-----------------	----------------------------	---	------------------	---------	---------	--------------

Рис. 2. Спектр переходов состояний психики

Таким образом, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается “равнодействующей” по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности сопряженным образом формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [19]. Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) состоянием волевого контроля (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства (дипластия).

Переходные граничные состояния во множестве обнаруживаются на бытовом уровне: например, при чихании, когда человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, он оказывается открытым суггестивным действиям. Именно поэтому была выработана традиция желать человеку здоровья после чихания. На Востоке считали, что в процессе чихания у человека открывается “третий глаз” – центр ясновидения, что в этот момент от человека “отлетает душа”. Подобным же образом люди произносят пожелания (тосты) во время застолья перед тем, как поднимаются рюмки или бокалы со спиртным, после чего человек переводится из состояния трезвости в состояние опьянения. Как писал Омар Хайям,

*Когда я трезв – нет радости ни в чем,
Когда я пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которые люблю за то, что жизнь есть в нем.*

В целом, любой акт жизнедеятельности реализует переход из одних

психофизиологических состояний в другие, обнаруживая "нуль-переход" (психофизиологический "хаос"), актуализирующий парадоксальный феномен сензитивности – целостности и открытости миру.

Состояние "нуль-перехода" свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене непричинного имплицативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой [15]. Отсюда проистекают паранормальные феномены, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек; мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка; люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [20, с. 96].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает "нуль-переход" как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Так Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь".

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое эволюционное русло.

Таким образом, все "свершения" человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей функционально несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединное нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, обнаруживает действие механизма свободы, самосознания, целостного интуитивного постижения мира.

Можно говорить *о трех уровнях развития свободы и самосознания.*

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреватые летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся

хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который творит миры посредством расщепления *Ничто*.

Выводы.

Теория управляемого хаоса эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе своего развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В философии граница как парадоксальная сущность отражается в понятии "эволюционной середины", или "переходной ступеньки" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет [21, с. 281-296]. Ее Аристотель, Гегель и другие философы называли "средним термином" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется. В философской литературе отношение таких "полупротивоположностей" называют контрмедиальным, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект). Анализ этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской диалектике. Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие,

"пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse).

Граница имеет диалектический противоречивый характер: в ней бытие конечного объекта как бы сталкивается с его небытием. Благодаря ее существованию небытие конечного оказывается неотъемлемым условием его бытия. То есть здесь бытие и небытие "сталкиваются", благодаря чему мы имеем "парадоксы границы", которые "заключаются в том, что "вблизи" границы имеет место своеобразное "искажение" конечного объекта. Определенность объекта на грани его бытия как бы "вырождается", из-за что возникают трудности у описания "граничных ситуаций" [22, с. 39-40]. Гегель писал, что конечность в том и заключается, что именно благодаря границе предмет может соотноситься с другим предметом.

Парадоксальность границы как некоего принципа, конституирующего целостность и непрерывность развития и движения как такового (в силу того, что граница, выражающая некую *нулевую, нейтральную, парадоксальную* реальность на континууме смены состояний развивающегося предмета, где старого состояния уже нет, а нового еще нет, *соединяет прошлое с будущим*), подтверждается *парадоксом развития (возникновения, или телеологическим парадоксом)*, заключающимся в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, поскольку в случае возникновения из старого стирается разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в скрытом, потенциальном, непроявленном состоянии и не является принципиально новым. У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает из обращения и одновременно не в обращении. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [23, с. 22-23], человек разумный происходит одновременно от высших обезьян и одновременно не от них, а живая материя развивается из неживой и одновременно не из нее. К этому же предметному ряду относится и парадокс эмерджентности, обнаруживающий появление новых системных свойств целого (целостной системы), к которым не сводятся свойства составляющих частей целого и который фиксирует появление вполне новых феноменов словно бы из *ничего*.

"Нулевая", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде. Приведем пример. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, как память, так и время (утверждает А.И. Вейник в книге *"Термодинамика реальных процессов"*, 1991), актуализируется на границе раздела сред и процессов. В целом, жизнь как динамический феномен актуализируется именно в моменты перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадиозом* – состоянием между жизнью и смертью.

Итак, живое существо в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя", одинаково близкого по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающего в качестве "всеобщего координатора" и "управителя", в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя свойство, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

Такое целостно-интегральное реагирование организма доказывается реакцией организма на стресс. Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". То есть в критическом состоянии, обнаруживаемом посредством стресса, организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку (как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются [24]). Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преобразований и трансформаций.

В психике человека критические бифуркационные состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах. Так, о роли границы мы можем узнать и из факта про так называемые "третичные зоны мозга" А.Р. Лурии (зоны ассоциативного перекрытия), где вторичные зоны, реализующие специфические функции, пересекаются и где утрачивается модальная специфичность. Именно третичные зоны обеспечивают ощущение более высокого порядка.

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, сензитивными, импринтинговыми, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций и состояний. В экзистенциализме "граничной ситуации" между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, *свободных от детерминизма мира*, живые системы способны обретать *свободу и самосознание*, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к

нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

Список использованных источников и литературы:

1. Макашев А. М. Ву-шу. / А. М. Макашев, С. Э. Эдиян. – Л.: Политехника, 1991. – 397 с.
2. Фомберштейн К. П. Рефлексотерапия в курортологии / К. П. Фомберштейн. – К.: Здоровья, 1991. – 192 с.
3. Конечный М. Психология в медицине / М. Конечный, М. Боухал. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.
4. Бранский В. П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2001. – 159 с.
5. Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. – М.: Мир, 1985. – 419 с.
6. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Ю. М. Плотинский. – М.: Логос, 2001. – 296 с.
7. Церетели С. Б. Диалектическая логика / С. Б. Церетели. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
8. Сорокина Г. Ф. Логика в системе культуры / Г. Ф. Сорокина, В. С. Меськов // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 93–103.
9. Murphy M. Contemporary meditation research / M. Murphy, S. Donovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – 234 p.
10. Брагина Н. Н. Функциональные асимметрии человека. / Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.
11. Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) / Г. И. Наан // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431–433.
12. Зельдович Я. Б. Рождение Вселенной из ничего / Я. Б. Зельдович // Сборник "Вселенная, астрономия, философия". – М., МГУ, 1988. – С. 39–40.
13. Шкловский И. С. Вселенная. Жизнь. Разум / И. С. Шкловский. – М.: Наука, 1977. – 383 с.
14. Шипов Г. И. Теория физического вакуума: Новая парадигма / Г. И. Шипов. – М.: ИТ-центр, 1993. – 362 с.
15. Цехмистро И. З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И. З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
16. Кобозев Н. И. Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления / Н. И. Кобозев. – М.: Изд. МГУ, 1971. – 195 с.
17. Аронов Р. А. К проблеме вездесущности сознания / Р. А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.
18. Леви В. Л. Искусство быть собой: Индивидуальная психотехника. – М.: Знание, 1991. – 253 с.
19. Иваницкий А. М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А. М. Иваницкий // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 93–104.
20. Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В. // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11. – № 1. – С. 95–101.
21. Андреев И. Л. Происхождение человека и общества / И. Л. Андреев. – М.: Мысль, 1988. – 415 с.
22. Кармин А. С. Познание бесконечного / А. С. Кармин. – М.: Мысль, 1981. – 229 с.

23. Югай Г. А. Философские проблемы теоретической биологии / Г. А. Югай. – М.: Мысль, 1976. – 247 с.
24. Дубров А. П. Симметрия биоритмов и реактивности / А. П. Дубров. – М.: Медицина, 1987. – 176 с.